

— Матушка, – слёзно окликнула Лоретт.

— Хватит меня звать! Разве я сказала что-то не то?

— Дело не в этом...

— Не переживай. Если ребёнок окажется девочкой, я просто снова забеременею. Я не остановлюсь до тех пор, пока не рожу принца.

За веером показалась улыбка Леди Пайс.

— Кстати, говоришь, Хейзел исправила твои ошибки в приветственной речи?

— Да.

— Это странно.

Сложив веер, женщина склонила голову.

— Что Вы имеете в виду?

— Разве тебе не кажется это подозрительным?

— Поначалу казалось, но...

Леди Пайс нахмурилась, увидев, что её дочь сомневается.

— Я специально послала тебя к ней. Думала, она опять выставит свою сестру за дверь, – стиснув зубы, сказала женщина.

— Но это действительно мило с её стороны. Вместо того чтобы прогнать меня, она исправила мою неважную речь и даже одолжила колье.

— Она тяжело болела в последнее время, может, она правда потеряла рассудок? – с серьёзным лицом предположила Леди Пайс, – Если бы я этого не сделала, то эта нахальная маленькая девчонка...

— Матушка!

Когда Лоретт быстро потянула её за рукав платья, Леди Пайс с раздражённым видом отдернула свою руку.

— Ты думаешь, что я – идиотка? Никто нас не слышит.

Во время их разговора поблизости действительно не было ни души.

— Ну, я благодарна сестре за то, что она одолжила мне свои украшения. Благодаря этому все взгляды были прикованы ко мне.

— Они ведь принадлежали Королеве Мартине? Именно я когда-то присматривала за украшениями, но....

— Мам? – дочь покосилась на неё.

— Да. Я была ответственна за драгоценности королевы. Но этих я никогда не видела. Честно

говоря... Кажется, что все бриллианты и самые прекрасные сокровища этого мира находятся здесь.

Вспоминая прошлое, женщина сощурилась.

— И всё же я никогда не видела эти украшения ранее.

— Это потому что они были у Хейзел.

— Конечно, ведь это - наследство её матери, - быстро продолжила Леди Пайс, которая, казалось, даже не слушала свою дочь, - Раз для неё не составило проблемы дать их поносить тебе на один вечер, то пусть отдаст навсегда.

— Что?

Когда поражённая предложением матери Лоретт задала встречный вопрос, женщина улыбнулась.

— Почему ты так удивлена? Ты вполне можешь быть хозяйкой этих драгоценностей.

— Что Вы такое говорите? Это ведь дар матери Хейзел.

— Украшения королевы принадлежат королевской семье. И, в конечном счёте, именно хозяин дворца имеет право распоряжаться ими. Это необязательно должна быть Хейзел.

— Мама!

— Кто-то идёт. Говори тише.

Испуганная принцесса поспешно замолчала.

— Приветственный бал скоро начнётся. Пожалуйста, присоединяйтесь, — вежливо произнес слуга, подходя к ним.

— Да, мы уже идём, - ответила Леди Пайс, вздёрнув подбородок. Слуга склонил голову и покинул их.

— Идём.

— Из-за отсутствия первой принцессы всё внимание теперь принадлежит ей, - произнёс Граф Бернс, один из участников этого официального визита, указывая глазами на Принцессу Лоретт.

— Первая принцесса?

— Ах, у короля есть ещё одна дочь.

Не дождавшись ответа графа, Сизиф поспешил объяснить всё брату.

— Ей внезапно стало плохо, поэтому она не смогла присоединиться к балу.

На лице Сизифа промелькнула тень беспокойности.

— Это необычно. Принцесса Хейзел обязана присутствовать на всех публичных мероприятиях. Приветственную речь, которую только что прочитала Принцесса Лоретт, вероятно, должна была читать именно она.

— Я не слышал об этом, – сказал наследный принц, наклонив голову.

— Ты всё это время ты был на поле боя, так что совсем не знаешь о положении дел в других странах.

Граф лишь утвердительно кивнул на слова Сизифа и добавил:

— Говорят, что Принцесса Лоретт ещё несколько лет назад жила в трущобах. После смерти королевы они с её матерью вернулись во дворец. Я слышал, что любовь короля к Леди Пайс и младшей дочери не имеет границ. Поговаривают, что именно по этой причине он часто конфликтует со своей старшей дочерью... – граф с любопытством склонил голову.

— До меня доходили слухи, что колье Принцессы Лоретт на самом деле принадлежит бывшей королеве, матери старшей принцессы.

— Неужели король забрал его и подарил своей любимице?

— Говорят, что первая принцесса сама одолжила его сестре.

— Они, наверное, ладят, – сухо ответил Ахиллеон, что очень позабавило Графа Бернса.

— В том то и дело, что нет. Это и любопытно.

— ...

— Они не состоят в хороших отношениях. И это неизбежно.

— Точно как моя мать и императрица?

— Ну, они как сестры...

Граф Бернс с жалким видом бросился сглаживать недопонимание, но было уже поздно.

— Хм... Как бы там ни было, Принцесса Лоретт была занозой для Принцессы Хейзел. Говорят, что первую принцессу легко вывести из себя, и она может вспылить и накричать.

— Не думаю, что улыбка поможет в такой ситуации.

— Но Вы, Ваше Высочество, и Принц Сизиф очень хорошо ладите. Они же, несмотря на то, что у них разные матери, имеют одного отца, так что являются кровными сёстрами. Но, похоже, что Принцесса Хейзел не принимает Лоретт.

— Итак, можно ли сказать, что принцесса изменила своё мнение, если одолжила сестре эти драгоценности?

— Это имеет смысл, но...

— Но?

— В последнее время вокруг первой принцессы ходит много сплетен.

— Каких?

— Поговаривают, что она сошла с ума.

Голос мужчины чуть понизился.

— Она днями не покидает стен своей спальни. Некоторые говорят, что она больна... – сказал граф, поднося палец к виску.

— Кажется, во дворце замалчивают это, но, знаете ли, слухи разносятся быстрее ветра.

— Я уверен, что если бы об этом знала и остальная часть делегации, то они бы прокомментировали ситуацию.

— С другой стороны, всё это не кажется таким удручающим, как в моей семье, – усмехнулся Ахиллеон.

— Брат, прошу, – взмолился Сизиф.

— Мы в таком же положении, тоже полукровки. Почему же этого не может быть и в других странах?

Сизиф помрачнел при словах брата.

— Я просто постою здесь, а тебе почему бы не пойти вон туда? – сказал наследный принц, подтолкнув Сизифа. Покраснев, Принцесса Лоретт поглядывала на принцев.

— Почему бы тебе не пригласить её на танец?

Послушав брата, Сизиф направился в сторону девушки.

Вскоре заиграл вальс, леди и джентльмены рука об руку отдались танцу. Все присутствующие в бальном зале восхищались прекрасной сценой, казалось, всё это было украшением из музыкальной шкатулки.

— Сейчас все взгляды прикованы к ещё не рождённому ребёнку.

Граф указал на округлившийся живот Леди Пайс и подметил:

— Если родится сын, то он станет следующим королём.

— Как такое возможно без сильной семьи за спиной?

Бернс усмехнулся на возмущённый вопрос принца и добавил:

— Говорят, что многие из оппозиционных партий погибшей королевы перешли на сторону Леди Пайс. Это хорошо для обеих сторон: одна набирает престиж, а вторая – власть.

Вальс был почти закончен. Граф Бернс поделился всей известной ему информацией. Взоры людей были обращены на Принца Сизифа и Принцессу Лоретт, которые танцевали посреди зала, словно олицетворяя мирное соглашение.

В самом разгаре танцев Ахиллеон выскользнул из банкетного зала и быстро направился прочь. Он чувствовал, что ему сражение на мечях даётся в миллион раз легче, чем кружение в вальсе.

Это был прекрасный и радостный момент мирного соглашения между Империей Демофос и Королевством Граунд, но, несмотря на всю свою силу и сопутствующее величие, Ахиллеон почему-то чувствовал себя даже более истощённым, чем на поле битвы. Ему было трудно найти какую-либо связь между перемирием и танцем.

брат же любил танцевать, и как только ему выпадала такая возможность, он кружился и кружился в танце, подобно керамической кукле в музыкальной шкатулке.

Поэтому Ахиллеон решил, что одного шута вполне достаточно, и под предлогом перерыва вышел на балкон.

— Хм-м-м...

Поставив стакан, который он всё время держал в руках, наследный принц оглянулся и перепрыгнул через перила балкона.

Он мягко приземлился на траву и, не оглядываясь назад, удалился.

Он направлялся прямо в темноту в поисках места вдали от бального зала, где не было бы ни одного человека.

Тропинки не было, повсюду были лишь ветви и сорняки. Но ему довелось пережить множество сражений, так что пройти по запутанным тропам дворца для него было так же легко, как идти по шёлку.

Прежде всего, это было королевство противника, поэтому неплохо было бы заранее знать, как всё устроено.

Он высунул язык и облизнул губы. Казалось, что его жажда, которую не утолил даже алкоголь, медленно утихала, пока он бродил по территории дворца.

Этот дворец был намного меньше императорского дворца, но тут было много построек, которые можно было использовать как крепости. Место, где располагался королевский дворец, было крепостью с территорией, наполненной дарами природы.

Какое перемирие? Это было лишь нелепой историей, которой верит весь континент. Он издевательски рассмеялся и быстро отодвинул траву, чтобы пройти дальше.

— Мяу.

Откуда-то раздался пронзительный звук. Во дворце, должно быть, бродила бездомная кошка. Ахиллеон подумал об этом и двинулся дальше.

— Мяу.

Как только он отошёл, раздался ещё более жалкий вопль.